

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Об университете, преподавателях, студентах и о себе

Интервью ректора Финансового университета при Правительстве РФ
М. А. Эскиндарова

On Universities, Teachers, Students and myself

Interview of Rector of the Financial university under the Government of the RF
M. A. Eskindarov

С 2011 года в Финансовом университете выходит еще один журнал – «Гуманитарные науки». Редакционная коллегия нового научно-образовательного издания ставит целью откликнуться на актуальные социально-гуманитарные проблемы российского общества. Неизменный интерес для любого гуманитарного журнала представляют и выдающиеся люди, их влияние на жизнь своей страны. Это в полной мере относится как к историческим личностям, так и к современникам.

В этой связи хотелось бы знать мнение ректора Финансового университета, заслуженного деятеля науки, председателя Редакционного совета нашего журнала «Гуманитарные науки», доктора экономических наук, профессора М.А. Эскиндарова, который часто выступает в прессе, дает интервью. В центре его внимания – перспективы развития Финансового университета как ведущего российского образовательного и научно-исследовательского центра. Ряд его выступлений был приурочен к празднованию 90-летнего юбилея университета. К статье М.А. Эскиндарова в коллективной монографии «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации: история и современность», посвященной его предшественникам-ректором, обращается каждое новое поколение студентов университета. Под редакцией ректора и при его участии выхо-

дит в свет учебное пособие «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации: вехи истории» к инициированной им новой учебной дисциплине «История Финансового университета при Правительстве Российской Федерации».

Названные и многие другие работы по вопросам жизни нашего университета свидетельствуют, что у ректора сложилось целостное видение целей и задач университета. Редколлегия журнала «Гуманитарные науки», считая, что не меньший интерес представляют взгляды ректора на его работу как руководителя современного российского университета, его представления о качествах, необходимых для успешной учебы и карьерного роста выпускников Финансового университета, обратилась с просьбой к профессору М.А. Эскиндарову ответить на наши вопросы. Их задавала д.и.н., проф. кафедры «История» Н. Разманова.

Н.Р.: Вы являетесь ректором Финансового университета с 2006 года. За это время Вы инициировали значительные мероприятия, которые в совокупности можно рассматривать как модернизацию нашего вуза. Какие преобразования, по Вашему мнению, явились самыми важными для университета и какие из них представляются наиболее значимыми Вам как ректору?

М.А.: Думаю, главное преобразование – это то, что мы сумели сориентировать профессорско-преподавательский состав и сотрудников Финансового университета на то, что надо ставить большие задачи и решать их. Первая и самая главная задача, которую мы уже решили – получение статуса университета. Следующая – войти в состав национальных исследовательских университетов. Это особая категория вузов, сейчас их в стране 26–27 и в основном, на 99% это технические университеты. Думается, наше государство не может держаться только на них. Необходимо достойно развивать науку и образование в других университетах, в том числе и финансовых. Мы такую задачу себе поставили: к 2015 году добиться присвоения нашему вузу статуса национального исследовательского университета.

Этим определяются и все преобразования, модернизация, развернувшаяся в настоящее время в Финансовом университете. В первую очередь, осуществлен переход на уровневую систему подготовки кадров. Именно с этим связана реорганизация факультетов. Подготовка в большинстве случаев на факультетах соответствует направлениям и профилям подготовки на основании образовательных стандартов: финансы и кредит, налогообложение, менеджмент и т.д. Исключением стал недавно созданный и потому еще небольшой факультет – социологии и политологии. Там учится пока около 100 студентов. С увеличением набора на этот факультет он получит развитие и разделится на два самостоятельных факультета.

Серьезным преобразованиям подверглась кадровая структура. В результате сегодня в Университете работают в штате и по совместительству более 200 докторов наук, что составляет более 20% преподавательского состава. Это очень хороший показатель. Еще один хороший показатель – это средний возраст наших преподавателей. Он составляет 52 года, что на 10 лет меньше, чем по вузам России в целом.

Еще одно наше достижение 2–3 последних лет – создание мощного научного сектора, формирование научно-исследовательских институтов и возможность принимать на работу исследователей, освобожденных от учебного процесса. До этого вся наша наука шла через кафедры, а сегодня у нас в штате более 50 исследователей, в том числе доктора наук и профессора. Этот сектор работы Финансового университета возглавил С.Н. Сильвестров, бывший до этого заместителем директора Института экономики РАН.

Мы надеемся, что в ближайшее время работы этого подразделения университета будут услышаны общественностью, Правительством, министерствами и ведомствами, для которых собственно мы и готовим наши разработки.

Конечно, мы имеем хороший бренд, созданный многими поколениями. Этот бренд сегодня обеспечивает уважение к университету со стороны работодателей. У меня на столе лежит мониторинг трудоустройства выпускников прошлого года. Мне очень приятно, что результаты вполне хорошие. По специальности работают более 97% наших выпускников. Опрос показал, что абсолютное большинство их (96%) довольны полученными знаниями, особенно теоретическими. В меньшей степени выпускники довольны практической подготовкой. Эту проблему мы знаем и работаем над ней.

Н.Р.: Известно, что характеризуя Вашу работу на посту ректора Финуниверситета, Вас сравнивают с «топ-менеджером». Вы согласны с таким сравнением? Какими чертами должен обладать ректор современного российского университета?

М.А.: Согласен. Ректор такого крупного университета, как наш, где учится более 23 тыс. студентов, работает более 3 тыс. чел., а бюджет составляет более 3 млрд. руб. – должен быть и преподавателем, и ученым, и топ-менеджером. Мне приходится заниматься не только организацией учебного процесса и научных исследований, но и планированием, бюджетированием, бухгалтерским учетом, наконец, решать социальные проблемы коллектива.

Что касается последнего, то мы делаем здесь много – это не секрет. Но решать социальные проблемы можно только, имея навыки экономиста, бухгалтера, организатора. Мы построили новый учебный корпус на 4,5 тыс. кв. м., начали строительство еще одного учебного корпуса на 25 тыс. кв. м. Мы сумели получить для коллектива, отбив у рейдеров, загородное учебное хозяйство, фактически санаторий. Эти наши последние достижения в социальной сфере, очевидно, лежат за пределами учебного процесса. Поэтому сравнение ректора с топ-менеджером вполне нормально, особенно в условиях рыночной экономики, когда имеется серьезная конкуренция, в том числе в образовательной сфере.

Н.Р.: Можно ли рассматривать современную систему высшего российского образования как особый вид бизнеса? Если такой взгляд правомерен, то не возникает ли угроза тотальной коммерциализации образования? Как же тогда быть с заветом Н.А. Некрасова всем отечественным преподавателям: «Сейте разумное, доброе, вечное...»?

М.А.: К сожалению, должен признать, что мы все чаще слышим, что даже среднее образование, не говоря уже о высшем, превращается в бизнес. Поясню следующим образом. Сегодня в вузах России обучаются более 2,7 млн. экономистов и менеджеров. Их готовят более 440 коммерческих вузов и более 600 их филиалов, не говоря уж о государственных вузах. И все они готовят только экономистов, менеджеров и юристов, – больше никого. Есть, к большому сожалению, и государственные вузы, занимающиеся непрофильной подготовкой. Это и есть бизнес. Зачастую многие из них дают вовсе не знания, а дипломы – это уже трагедия российского образования. Я понимаю, когда в 1990-х годах, чтобы выжить, технические вузы готовили и экономистов и юристов, но сейчас, когда финансирование год от года растет, можно бы и отказаться от непрофильных направлений.

Что касается «разумного, доброго, вечного...», то горько сознавать, что мы многое потеряли в воспитании. Во многих вузах зачастую слово «воспитание» вообще вычеркнули, открыто говоря, что в здесь нельзя воспитывать, а надо давать только квалификацию, компетенцию, навыки работы. Мы, в отличие от многих вузов, стараемся сохранить наряду с учебным процессом процесс воспитательный. Мы всегда говорим, что воспитание начинается с прихода преподавателя в аудиторию, даже раньше, с появления его в университете. Имеет значение его настроение, взгляды, отношение к вузу, патриотизм. Я никогда не боялся и не боюсь этого слова. Последнее время мы достаточно много уделяем внимания процессу воспитания. Дважды обсуждали эти проблемы на Ученом совете. Выпустили несколько книг на эту тему. Вот, у меня лежит последняя работа, которая называется «Преподаватель – основная фигура в реализации инновационной системы образования» (М.: Финансовый университет, 2011). Но говорить, о том, что таково положение дел во всех вузах, я не стал бы.

Вопрос о тотальной коммерциализации образования очень серьезный. Мне кажется, надо всем обществом решать эту проблему, чтобы мы в самом деле не превратили образование в оказание услуг. А сейчас к этому идем активно.

Н.Р.: Если бы было возможно начать сначала, Вы, может быть, выбрали бы другой вид деятельности, например, ушли бы в бизнес, или занялись политикой, или наукой?

М.А.: Трудно сказать... Я и тем и другим занимался всегда и никогда не прекращал. Ректор, как Вы сами говорите, топ-менеджер. Но топ-менеджер, который не является политиком, долго не продержится. Ведь политика включает в себя искусство управления людьми, а таким коллективом, как наш, без навыков политического деятеля тяжело управлять.

Что касается бизнеса... Вы знаете, наверное, что я в течение многих лет являюсь членом Советов директоров ряда крупных компаний, например, ВТБ, Банка «Возрождение», крупной металлургической компании. Это дает мне дополнительные знания, я соприкасаюсь с бизнесом, понимаю его потребности, реальную ситуацию. Те знания, которые я приобретаю, участвуя в бизнесе, я старюсь внедрять в учебный процесс. Последнее время я постоянно говорю, что нам надо больше общаться с работодателями, сотрудничать вместе с представителями бизнеса, государственных организаций. Нам надо, чтобы у нас в университете было больше лекций практических работников, чтобы мы непосредственно узнавали, например, о новых продуктах банков, страховых компаний и учили этому наших студентов.

Считаю, что ректор одновременно бизнесмен также и потому, что мы сами зарабатываем в год около 1,5 млрд. руб. Это наши внебюджетные средства. Их надо заработать и еще разумно распределить. Я, например, горжусь, что мы за последние три года подняли зарплату в 3 раза. Сегодня доцент, который занимается только учебным процессом, получает 40 тыс. руб., а профессор – более 60 тыс. руб. Когда я пришел на должность ректора, доцент получал 14–17 тыс. руб., а профессор до 27 тыс. руб.

Но не дай Бог, чтобы худшая практика российского бизнеса попала в вуз. Категорически не приемлю любое участие денег в образовательном процессе. Вы понимаете, о

чем я говорю? Как только появляется такая информация, мы безжалостно выгоняем преподавателя. Могу сказать, что в мое ректорство мы расстались с 11 человеками. Дали им листок бумаги и сказали: «Напишите заявление об уходе сами, или уйдете со скандалом». Ушли.

Так что, никуда я из бизнеса и политики не уходил, а что касается науки, то по мере сил и возможностей работаю.

Н.Р.: В чем, по вашему мнению, состоит значение работы ректора? Вам приходится решать судьбы молодых людей, – студентов и аспирантов, подписывая приказ об отчислении за академическую неуспеваемость, или приказ о зачислении в магистратуру и аспирантуру. Какое значение для Вас играет то, что вы обладаете таким объемом власти?

М.А.: Мой девиз: «Чувство меры – доблесть богов». Стараюсь занять середину в хорошем смысле слова. Убежден, что любой руководитель, злоупотребляющий властью, не должен быть у власти. Я могу найти тысячу способов, например, избавиться от преподавателя, который мне, условно говоря, не понравился. Но я никогда этого не делаю и не сделаю. Что касается студентов, то всегда повторяю: «Давайте мы сделаем все, что в наших силах, чтобы студент получил реальную возможность учиться, и только после этого мы от него избавимся». Даем кафедрам дополнительные ставки, дополнительные часы для занятий, все, что угодно, чтобы студентам помочь справиться с трудностями. Но если человек абсолютно не готов учиться в таком университете, как наш, то мы не задерживаем никого. Могу сказать, что в прошлом году мы отчислили с первого курса 53 человека.

Люди должны быть уверены, что, получив наш диплом, они будут конкурентоспособными на рынке труда. Тем самым будет обеспечено будущее наших нынешних студентов. Мы обязаны студенту это обеспечить хотя бы потому, что он пришел к нам с надеждой на нас. Вот вся моя философия власти.

Н.Р.: Что важнее, по Вашему мнению, в работе ректора такого крупного образовательного и научно-исследовательского центра, как Финуниверситет, – каждодневная работа, бумаги, доклады, люди с их профессиональными и личными проблемами или деятельность по формированию стратегии и

тактики развития вуза, решение сущностных проблем образования?

М.А.: И то, и другое. Мы приняли стратегию развития университета до 2015 года, а некоторые вопросы развития и до 2020 года. Наша стратегия опубликована на сайте Финансового университета. Главная стратегическая задача, как я уже говорил, превратить университет в исследовательский. Это означает дальнейшее улучшение качества преподавательского состава, совершенствование материально-технической базы (собственно для этого мы много строим), повышение информированности преподавателей и студентов. Для этого мы создали образовательный портал, где можно найти все учебные материалы, можно зарегистрироваться и общаться друг с другом и студентами, можно получить любую информацию, в том числе и правовую. Портал уже активно работает.

Мы устанавливаем и развиваем отношения с лучшими зарубежными вузами.

Текущие дела, они всегда существуют в большом коллективе, в первую очередь связаны с проблемами людей. Только за сегодняшний день я принял 10 человек. Кто-то болеет – надо помочь, кто-то пришел продлить срок трудовой деятельности, хотя уже нет ни сил, ни здоровья. Приходится находить возможности. Вот, у меня был уважаемый человек, который проработал более 40 лет в университете. Этот преподаватель был переведен мною в группу консультантов, потому что уже тяжело вести учебный процесс, но преподаватель может еще принести пользу вузу. Кстати, мы стараемся не обижать наших ветеранов и, если человек имеет заслуги перед университетом, мы переводим таких преподавателей в группу консультантов. Сейчас их около 10 человек. Это, например, П.С. Никольский, Т.Г. Семенова, Т.В. Чечелева, М.И. Скляр и др. Они выполняют по мере своих сил определенную работу, мы даем им хорошее содержание на уровне доцента или профессора.

Хозяйство, как я говорил, огромное. Текущие дела занимают, наверное, 80% времени. Остальное будем считать на выработку стратегии, самообразование и т.д.

Н.Р.: В чем Вы видите свою «сверхзадачу» как ректора Финуниверситета?

М.А.: Мы знаем Оксфорд, Кембридж, МГУ... Свою «сверхзадачу» как ректора я

вижу так: любой человек, который бы услышал – «Финансовый университет» не должен больше задавать никаких вопросов – вот это бренд, вот это мощь, сила, авторитет.

Н.Р.: Должен ли, по Вашему мнению, современный руководитель высокого уровня быть демократичным? Вы инициировали и уже три года как проводите «Час ректора»? Что для Вас значат эти встречи со студентами?

М.А.: Должен ли быть демократичным... Вот Вы у нас работаете лет 20, да? Я помню, когда Вы пришли к нам совсем еще молодой. А я-то работаю в Университете всю свою жизнь. Нигде больше не работал, за исключением 3 лет заграничной командировки. Это позволяет мне чувствовать полную уверенность в том, что я знаю все, что есть в университете, кто к чему стремится. В то же время есть вещи, которые трудно через третьих лиц получить, проанализировать, сделать глубокие выводы. Поэтому, действительно, уже более трех лет я встречаюсь со студентами. «Час ректора» посвящен ответам на вопросы студентов. Их интересует, как дальше они будут учиться, какие у них перспективы, какие направления для них открываются. Почему тот или иной вопрос решается трудно, или почему они не могут, как им хотелось бы, использовать возможности университета для командировок в зарубежные вузы и т.д.

Бывает, на этих встречах слышу и неприятные заявления студентов. Могу сказать, что большинство преподавателей, которых мы уволили, были названы на этих встречах. Студенты у нас очень подготовленные. Надо понимать – к нам идет элита выпускников школ. Средний балл поступавших к нам по ЕГЭ в этом году был 82, в прошлом – 85. Это значит – лучшие из лучших. 82 балла – это пятерка, «круглые отличники». Но я не идеализирую наших студентов, среди них есть определенное количество людей, которым безразлично, чему их обучают, какие знания они получают. Это было и будет всегда, к сожалению. Но абсолютное большинство наших ребят – это люди, которые пришли, чтобы получить максимальные знания. Они совершенно справедливо высказывают требования к ректорату, деканатам, кафедрам, отдельным преподавателям. После этих встреч каждый раз я даю конкретные поручения хозяйственным подразделениям, деканатам и т.д.

«Час ректора» – это важнейшая форма общения со студентами. Я не скрываюсь ни от студентов, ни от преподавателей. Готов отвечать, в том числе на очень серьезные вопросы.

Н.Р.: По Вашему мнению, для современного российского экономиста, предпринимателя, ученого имеют ли значение такие понятия как «долг», «честь», «патриотизм», или все измеряется материальным успехом и престижем? Что эти понятия значат для Вас?

М.А.: Если все измеряется только материально, то это позор для всех нас. Хотел бы надеяться, что это не так, и такие понятия как «нравственность», «патриотизм» никогда не уходили из вузов. Я уже говорил, что отношусь к патриотизму, к Родине серьезно. Никак не могу воспринять такое явление, которое все больше внедряется в нашу жизнь, когда все оценивается деньгами. Это трагедия для общества. Очень надеюсь, что все ценности сводиться к деньгам не будут.

Н.Р.: Вы приложили большие усилия для того, чтобы вывести информационную среду в нашем вузе на новый, «продвинутый» уровень. Не грозит ли засилье компьютеров тем, что студенты окончательно перестанут читать книги? Чему, по Вашему мнению, следует отдавать приоритет: работе в библиотеке с книгами или просиживанию в Интернете?

М.А.: Вы, может быть, слышали, я много раз говорил, что у меня есть мечта – чтобы библиотеки работали круглосуточно. В том, что студенты сидят в Интернете, их вины нет. Студенты будут работать в библиотеке, если мы перестроим свой учебный процесс. Не просто будем транслировать знания из головы в голову, а подключим другой инструментарий. Например, самостоятельная работа студентов под руководством преподавателя или без руководства. Или будем давать в каждом учебнике case-study, которые надо решать в библиотеке, в команде. Или по окончании семинарского занятия или лекции зададим конкретное задание прочитать монографию, или хотя бы одну главу из нее. А затем студент напишет нам эссе со своими впечатлениями о прочитанном.

Я бываю в западных и восточных университетах. Мы приехали в Народный университет, крупнейший в Китае, там учится более 120 тыс. человек. Первое, что меня порази-

ло – великолепное здание в старинном стиле, в виде пагоды. Все окна светятся, люди заходят, выходят, а была почти полночь. Я спросил: «Это – дискотека?», а наш сопровождающий: «Это – библиотека!». Потом я узнал, что библиотека работает круглосуточно.

В то же время я понимаю, что при наличии нагрузки в 28–35 часов в неделю студентам тяжело сидеть в библиотеке дополнительно. Нам надо подумать о некотором сокращении аудиторных часов и увеличении часов на самостоятельную работу. Но это – не сегодняшний день. Это реально через 5–6 лет, когда перейдем к новым стандартам.

Сегодня идеология российского образования такая же, как советская. Чем больше аудиторных часов, тем лучше, а это не всегда так. Сегодня каждый день появляются новые направления, новые задачи, новые продукты, в том числе финансовые. Все это нельзя предусмотреть в учебниках и даже в лекциях. студенты должны получать задания и самостоятельно их изучать.

Н.Р.: Чего Вы сами хотели бы пожелать себе как ректору?

М.А.: Ох, пожелал бы и дальше хороших абитуриентов, хороших студентов, добрых и подготовленных преподавателей. Самое главное, преподаватель должен стремиться каждый день повышать квалификацию. Наши студенты воспринимают любого неподго-

товленного преподавателя как оскорбление. Они могут об этом ничего не сказать, но если в аудитории люди занимаются чем угодно, только не слушают лекцию, значит, уровень занятия не соответствует их ожиданиям. Еще хуже, если отдельную лекцию преподавателя, нашего или из другого вуза, «вывесят» в YouTube, и над ним будет смеяться вся страна. Это самая большая трагедия. Мне не хотелось бы, чтобы наши преподаватели оказались бы в такой ситуации.

Н.Р.: Я так понимаю, что университет для Вас – детище, Вы себя от университета не отделяете. Если можно, скажите несколько слов о Вашей семье. Что она значит для Вас?

М.А.: Вот, есть у меня на рабочем столе фотография! Это моя внучка. Есть еще и внук. Я хотел бы, чтобы мои внучка и внук в перспективе жили в хорошем смысле богатой, уверенной России, чтобы они получали образование в хороших университетах, которые конкурировали бы с самыми лучшими университетами мира. Хочу, чтобы у них не было стремления уехать получать образование в какую-нибудь другую страну. И, конечно, хочу, чтобы у них было все хорошо. У других членов моей семьи все благополучно и, дай Бог, чтобы так было и дальше.

Н.Р.: Спасибо, уважаемый Михаил Абдурахманович!